

Школы. До XVII в. на Руси существовали только низшія школы. Образованіе русскаго человѣка ограничивалось простою грамотностью да начитанностью. Но уже давно стали считать такую науку недостаточной и изыскивали способы завести такія школы, гдѣ бы давали болѣе свѣдѣній. Тутъ помогла намъ юго-западная Русь. Въ Малороссіи и Бѣлой Россіи, земляхъ, покоренныхъ Польшей, стали возникать школы по образцу польскихъ школъ. Въ польскихъ же школахъ преподавались и высшія науки. И въ юго-западныхъ школахъ латинскій языкъ изучали такъ, что на немъ говорили схоляры, т.-е. школьники, между собою. Если какой-нибудь ученикъ скажетъ по-русски, то на него въ знакъ наказанія надѣвали дощечку. Наказанный стремился поймать на такой же оплошности другого, и тогда дощечка переходила къ другому. На ночь провинившійся не могъ снять дощечки. Она такъ и ночевала у него на груди, а на другой день въ школьномъ журналѣ появлялась запись, что дощечка ночевала у господина такого-то. Южно-русскія школы возникали не сразу. Издавна при православныхъ церквяхъ южной Руси бывали братства изъ прихожанъ; вначалѣ братства заботились о красотѣ храма, объ устройствѣ празднествъ и трапезъ для бѣдныхъ. Потомъ они стали устраивать пріюты, странне-пріимные дома, печатать и распространять православныя книги и устраивать школы. Братства устроили школы по образцу польскихъ: преподавали въ нихъ латинскій и греческій языкъ и всѣ науки, какъ въ школахъ западныхъ. Братскую школу въ Кіевѣ скоро передѣлали въ высшую, назвали ее академіей.

Постельничій царя Алексея, добрый бояринъ **Ртищевъ**, желая завести въ Москвѣ училище, обратился въ Кіевъ съ просьбою прислать образованныхъ лицъ. Монахи прибыли и основали высшее училище. Занятый днемъ во дворцѣ, Ртищевъ проводилъ ночи въ бесѣдахъ съ учеными монахами. Въ его гостепрѣимномъ домѣ собирались люди раз-

личныхъ взглядовъ и вели жаркіе споры о новыхъ обычаяхъ и церковныхъ направленіяхъ. Среди прибывшихъ въ Москву ученыхъ особенно выдавались Епифаній Славинецкій и Симеонъ Полоцкій. Послѣдній обучалъ въ Законоспасскомъ монастырѣ, гдѣ впослѣдствіи была основана Славяно-греко-латинская академія, молодыхъ людей латинской грамматикѣ. Вскорѣ его пригласили воспитателемъ дѣтей царя: царевича Теодора и царевны Софіи.

Нащокинъ и Матвѣевъ. Явились и въ русскомъ обществѣ люди, которые всю свою жизнь устроили на манеръ западныхъ людей. Таковы были Ордынъ-Нащокинъ и Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Начальникъ посольскаго приказа (министръ иностранныхъ дѣлъ по-нашему) Ордынъ-Нащокинъ зналъ языки латинскій, нѣмецкій и польскій и раньше печатныхъ «Вѣдомостей» издавалъ рукописные «куранты». Алексѣй Михайловичъ, желая имѣть свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ Европѣ, приказалъ составлять выписки изъ иностранныхъ газетъ. Образцомъ послужилъ «Амстердамскій Курантъ», т. е. газета. Куранты — это были листы, писанные столбцами. Такія газеты читали царь и наиболѣе важные сановники.

Преемникомъ Ордына-Нащокина въ посольскомъ приказѣ былъ любимый царемъ ближній бояринъ Матвѣевъ. Онъ, женившись на шотландкѣ, сталъ усваивать западно-европейскіе обычаи, господствовавшіе въ Нѣмецкой слободѣ и за границей. У него бывали собранія, на которыхъ присутствовали женщины. Былъ домашній театръ.